Автор: ВЛАДИМИР ТЕТЕЛЬМИН

д.т.н., главный специалист Института экологии РУДН

Газета МК за 12.01.2026

Провал радикальных целей Парижского соглашения: «зеленый переход» и «углеродная нейтральность» оказались несовместимы с развитием экономики

В обществе все более усиливается недоверие к радикальной климатической политике

В декабре 2015 г. представители 195 стран на Всемирной климатической конференции в Париже согласовали международный документ — Парижское соглашение (ПС), которое является развитием Рамочной Конвенции ООН об изменении климата. В этом документе содержатся следующие цели и рекомендации действий, казавшиеся в ту пору новаторскими: снизить к 2050 г. вдвое выбросы парниковых газов (ПГ) и обеспечить углеродную нейтральность мировой хозяйственной деятельности. Предполагалось, что достижение этих целей ограничит глобальное потепление температурой 2оС относительно 1900 г. С тех пор тысячи ученых, политиков и активистов ежегодно собираются на Конференции ООН по обсуждению этой радикальной климатической повестки.

Фото: Алексей Меринов

Ровно через 10 лет после рождения ПС в ноябре 2025 г. в Бразилии состоялась очередная 30-я Конференция сторон Рамочной конвенции об изменении климата (COP-30). Как обычно, в центре внимания оказались вопросы снижения использования ископаемого топлива, расширения использования возобновляемых источников энергии, защиты тропических лесов и помощи бедным странам в адаптации к изменению климата.

Похоже, что за десять прошедших после Парижа подобных конференций у мирового сообщества накопилась усталость от происходящих там безрезультативных дискуссий. Жизнь показала, что вопросы развития мировой энергетики и экономики в целом не совместимы с достижением нулевых выбросов хозяйственной деятельности. В серьезных изданиях все чаще появляются статьи с говорящими заголовками: «Климатические саммиты вышли на системные противоречия», «Климат нервно курит», «Мир отказывается от радикальной климатической повестки»,

«Углеродный блеф», «Почему Трамп отказался от Парижского соглашения».

Совсем недавно глобальный «зеленый энергопереход» и цели ПС по борьбе с потеплением климата странами Евросоюза назывались приоритетными. Сегодня же многие страны Евросоюза отодвигают эти задачи на задний план, отменяют ранее провозглашенные нормы и расконсервируют угольные ТЭС. Нефтяные гиганты вроде «Бритиш Петролиум» (BP) отказываются от ранее провозглашенного ими курса на достижение в 2050 г. углеродной нейтральности. Позиция Саудовской Аравии и Катара, настроенных скептически по отношению к целям ПС, обретает все большее влияние в мире. Многие страны начали сомневаться и обсуждать вопросы: не слишком ли сильно был форсирован в ПС климатический переход, не имеет ли смысл смягчить курс на сокращение выбросов ПГ и не перейти ли к более активным действиям по адаптации к последствиям изменения климата. В обществе все более усиливается недоверие к радикальной климатической политике: уже нет массовых протестных выступлений климатических активистов, которые недавно сотрясали города США, Великобритании и Германии. Канцлер Германии Ф.Мерц, выступая в Бундестаге, заявил, что защита климата «не уменьшит количества лесных пожаров и не предотвратит ни одного наводнения в Техасе». Ультимативной смене настроений способствует также политика президента США Д.Трампа, объявившего ПС «крупнейшим когда-либо совершенным мошенничеством».

Наиболее известным скептиком, признавшим провал Парижского соглашения, является Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш, который перед Саммитом в Бразилии заявил: «Человечество не смогло ограничить глобальное потепление температурой 1,5оС и теперь должно изменить курс. Разрушительные последствия теперь неизбежны». Жирную точку в дебатах на COP-30 в Бразилии поставил председатель Парижской

конференции по климату Лоран Фабиус, заявивший: «В сегодняшних условиях достичь глобального соглашения по климату практически невозможно».

Главная проблема недостижимости консенсуса на ежегодных климатических саммитах заключается в том, что невозможно отделить планируемый рост экономики и мирового производства энергии от неизбежного сопровождающего эти процессы роста выбросов ПГ. Несмотря на огромные инвестиции в возобновляемую энергетику, общий объем мировых выбросов продолжает увеличиваться.

В итоговом документе бразильского саммита COP-30 не удалось, как это было и прежде, закрепить четкие обязывающие формулировки об отказе от ископаемого топлива. Саммит не смог дать адекватного ответа на главный призыв «закусивших удила» экологов о необходимости отказа от ископаемого топлива (ИТ). Итоговое соглашение свелось к призыву «добровольно» принимать соответствующие меры, что совпадает со взвешенной позицией России. Саммит также не смог выработать согласованную дорожную карту по вырубке и восстановлению лесов. Как и в случае с ископаемым топливом (ИТ), лесная дорожная карта также была переведена в режим добровольного процесса.

Причина провала Парижского соглашения заключается в том, что его несбыточные цели и рекомендации пытаются направить мировое развитие в тупик. Это соглашение придумали лишенные достаточных природных ресурсов Великобритания и страны Евросоюза. По их мнению, остальной напуганный глобальным потеплением мир должен добровольно отказаться от использования ИТ. Коварство Западной Европы понять несложно: «У нас нет достаточного количества ископаемых энергоресурсов, пусть ими не пользуются и остальные страны мира».

По утверждению авторов и адептов Парижского соглашения, обеспечение «быстрой и глубокой» декарбонизации мировой энергетики позволит остановить процесс глобального потепления,

ограничив его температурой не более +2оС по сравнению с 1900 г. Однако это утверждение является обманным. Выполненные нами климатические расчеты показывают, что самые быстрые темпы декарбонизации и даже полное обнуление к 2050 г. выбросов ПГ не остановят запущенный процесс глобального потепления как минимум до конца 21 века. Накопленные к настоящему времени в атмосфере выбросы антропогенных ПГ в объеме около 1,4 трлн т в CO2-эквиваленте гарантированно увеличат к 2100 г. глобальную температуру до 2,6оС.

Парижское соглашение полезно лишь тем, что задает вектор на развитие альтернативных источников и рекомендует соответствующим образом перенаправлять финансовые потоки. Пустые дебаты вокруг рекомендации по отказу от ИТ, которую Д.Трамп справедливо назвал «большой аферой», отвлекают человечество от действительно необходимых и своевременных мер по адаптации инфраструктуры и населения ко все более учащающимся и набирающим силу природным стихийным бедствиям. В США примерно 10 лет назад введен статус «климатических беженцев». В условиях непрекращающегося глобального потепления и опережающего роста температуры на территории России климатические беженцы могут появиться и у нас.

Известно, что с начала XX века численность населения Земли росла пропорционально росту производимой энергии. Сокращение мирового производства энергии приведет к сокращению численности населения Земли. В странах, в которых остановился рост производства энергии (Япония, Европа, Россия), остановился рост численности населения. Следование Парижскому соглашению и быстрое исключение ИТ из сферы российской энергогенерации неизбежно привело бы к снижению численности населения нашей страны.

Президент и Правительство РФ понимают опасность следования необоснованным рекомендациям ПС, поэтому придерживаются сбалансированной климатической повестки, не спешат отказываться от ИТ, сохраняя при этом экономически обоснованный подход к использованию альтернативных источников энергии. Подобный рациональный подход проявился в принятой в апреле 2025 г. Энергетической стратегии РФ до 2050 г.

В нашей северной стране по многим причинам невозможно быстро отказаться от угля, нефти и газа и соответствующего сокращения производства энергии. Поэтому Россия приняла единственно правильную и обоснованную расчетами Стратегию по отношению к ПС: не быть статистом и не следовать слепо его оторванным от жизни убийственным для российской экономики рекомендациям.

Россия при планировании своего будущего должна отталкиваться от потребностей общества, задаваясь вопросом: «сколько человек будет проживать в России в 2050 г. и далее в 2100 г. и сколько энергии при этом необходимо производить»? Президент РФ В.В. Путин заявляет: «Нас, россиян, должно быть намного больше!» Чтобы население увеличивалось, нужно наряду с программами решения существующих демографических проблем существенно увеличить производство энергии. Вслед за этим неизбежно последует рост населения «прошедшей через многие скорби» России.